

УДК 342.53

**ВКЛАД УЧЕНЫХ ДЕМИДОВСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦЕЯ
В РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ НАУКИ ПОЛИЦЕЙСКОГО
И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА**

М. В. Лушникова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Поступила в редакцию 9 сентября 2010 г.

Аннотация: *статья посвящена характеристике научного наследия ученых Демидовского юридического лицея, которые внесли существенный вклад в развитие российской науки полицейского и административного права.*

Ключевые слова: *административное и полицейское право, история науки.*

Abstract: *the article is devoted to the creation of scientists of the Demidov law college, who made a important contribution to the development of the Russian administrative law science.*

Key words: *asministrative and police law, history of the science.*

История человечества – в основном история идей

Герберт Джордж Уэллс

Наука административного права в дореволюционный (досоветский) период развивалась не только в столичных университетах. Ярким примером тому служит уникальное явление в истории российской юридической науки и юридического образования – Демидовский юридический лицей в Ярославле (1870–1917 гг.)¹. В его стенах преподавали многие известные специалисты практически по всем отраслям юриспруденции: историк русского права М. Ф. Владимирский-Буданов (1838–1916), теории права Б. А. Кистяковский (1868–1920), М. Н. Капустин (1828–1899), Ф. В. Тарановский (1875–1936), Е. Н. Трубецкой (1863–1920), цивилисты Н. Л. Дювернуа (1836–1906), Т. М. Яблочков (1880–1926), Н. С. Суворов (1848–1909), В. М. Гордон (1871–1926), Л. С. Таль (1867–1933), специалисты уголовного права Н. Н. Полянский (1878–1961), Н. Д. Сергеевский (1849–1908), М. В. Духовский (1850–1903), Л. С. Белогриц-Котляревский (1855–1908), А. А. Пионтковский (1862–1915) и др.

¹ См. подробнее: *Егоров С. А. На честное дело жизни. Ярославское высших наук училище. Демидовский лицей. Ярославская юридическая школа : историко-правовое исследование. Ярославль, 1997 ; Ярославская юридическая школа : прошлое, настоящее, будущее / под ред. С. А. Егорова, А. М. Лушникова, Н. Н. Та- русиной. Ярославль, 2009.*

В Демидовском юридическом лицее также работали многие выдающиеся ученые в области полицейского и административного права. Так, современные исследователи нередко обращаются к трудам одного из основателей российского административного права **Ивана Трофимовича Тарасова** (1870–1918), труды которого по полицейскому и административному праву были переизданы². И. Т. Тарасов, будучи преподавателем Демидовского юридического лицея, издал один из первых учебников по административному праву³. Но этим именем не ограничивается круг талантливых ученых, специалистов по административному праву, связанных с Демидовским юридическим лицеем. Необходимо восстановление исторической памяти отчасти забытых имен, тем более что их научное наследие не утратило своей актуальности и практической значимости.

Александр Евгеньевич Назимов (1851–1902) – известный представитель ярославской юридической школы, который внес значительный вклад в развитие науки административного и полицейского права. В 1874 г. он окончил юридический факультет Университета св. Владимира в Киеве⁴. Был избран стипендиатом для приготовления к профессорскому званию по кафедре государственного права, но предпочел службу помощником присяжного поверенного при Киевском окружном суде; по свидетельству его биографов, проявил себя как блестящий адвокат⁵. По настоянию своего учителя А. В. Романович-Славатинского возвращается в науку, сдает магистерский экзамен по государственному праву.

А. Е. Назимов начинал свою научную деятельность в Киевском университете св. Владимира, но из-за отсутствия в нем вакансий переехал в 1881 г. в Ярославль с целью получить приват-доцентуру в Демидовском юридическом лицее и остался в этом учебном заведении почти на 10 лет. В 1886 г. он защитил в Киевском университете магистерскую диссертацию на тему «Реакция в Пруссии (1848–1858)», опубликовав ее в Ярославле. Эта работа получила высокую оценку А. В. Романович-Славатинского⁶. Экземпляры книги его научным наставником были высланы известным немецким государствоведом Л. Штайну и Р. Гнейсту, которые также дали высокую оценку труду русского коллеги.

После защиты А. Е. Назимов продолжал читать курсы государственно-го и административного права в звании доцента, а затем – исправляю-

² См.: Российское полицейское (административное) право : конец XIX – начало XX века : хрестоматия / сост. и вступ. статья Ю. Н. Старилова. Воронеж, 1999. С. 109–240.

³ Тарасов И. Т. Краткий очерк науки административного права. Ярославль, 1888. Т. 1.

⁴ См. подробнее: Егоров С. А. Выдающийся русский юрист А. Е. Назимов // Государство и право. 2000. № 2. С. 115–121.

⁵ См.: Профессор Александр Евгеньевич Назимов : биография и воспоминания современников. Одесса, 1904.

⁶ См.: Романович-Славатинский А. В. «Реакция в Пруссии (1848–1858)» : исследование А. Назимова. Ярославль, 1886 // Журнал Министерства народного просвещения. 1887. № 1. С. 152 и далее.

щего должность экстраординарного профессора. Будучи преподавателем Демидовского юридического лицея, он в основном занимался проблемами государственного и административного права. Его основные труды были посвящены теоретическим проблемам государственного права зарубежных стран⁷.

В 1891 г. А. Е. Назимов перешел в Новороссийский университет на кафедру полицейского права. Именно в этот период он разрабатывает, обосновывает учение о внутреннем управлении и полицейском праве⁸, читает лекции по полицейскому праву⁹. Последние годы жизни А. Е. Назимов работал над докторской диссертацией, посвященной истории министерства полиции, но, к сожалению, этот труд не был завершен в связи со смертью ученого. Его литографический конспект лекций по полицейскому праву содержит учение о государственном управлении. По сложившимся традициям курс открывался обстоятельным историческим очерком административно-полицейских учреждений в России, историческими обзорами законодательства по делам о печати, правительственных мер в области общественного призрения, народного просвещения, охраны здоровья и т.д. Учение о государственном управлении рассматривается ученым в структуре учения о государственном устройстве. По сути, речь шла о взаимодействии государственного права и административного (полицейского) права. По этому поводу А. Е. Назимов отмечал, что между обеими этими дисциплинами существует отношение, подобное тому, которое существует между анатомией и физиологией. В учении о государственном устройстве (государственное право) излагается структура органов государства и намечается роль, которую выполняет каждый из этих органов; в учении о государственном управлении эти органы рассматриваются в их взаимной связи и согласованной деятельности при осуществлении целей общежития. При этом в учебном курсе А. Е. Назимов ограничил предмет курса изучением государственного управления внутренними делами государства (внутреннее управление), противопоставляя его управлению делами международными, финансовыми, военными и т.д. Область внутреннего управления, по мнению ученого, выделяется из сопредельных областей администрации специфическим характером. Если военная, дипломатическая и финансовая администрации только косвенно содействуют внутреннему преуспеванию народа, обеспечивая государству надлежащее международное положение, материальные средства для удовлетворения его потребностей, то внутреннее управление ставит преуспевание народа главной и непосредственной задачей, поэтому последнее служит центром государственной администрации.

---

⁷ См.: Назимов А. Е. Теория конституционализма и самоуправления Рудольфа Гнейста // Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль, 1881. Кн. 27. С. 19.

⁸ См.: Назимов А. Е. Учение о внутреннем управлении : (полицейское право) : литографический конспект лекций. Одесса, 1893.

⁹ См.: Назимов А. Е. Лекции по полицейскому праву. (Литогр.) Б. м., 1903.

Таким образом, главную и непосредственную цель государственного внутреннего управления ученый видел в заботе о преуспеивании народа, в развитии физических, интеллектуальных и экономических сил населения посредством согласованной деятельности общества и правительства. Следует подчеркнуть, что А. Е. Назимов считал «архиважной задачей» развитие общественных начал в делах внутреннего управления, развитие самодеятельности граждан посредством участия в учреждениях управления. Такая самодеятельность, как утверждал ученый, сближает между собой разнородные элементы местного населения, приучает граждан подчинять свои эгоистические интересы соображениям общего блага, расширяет политический кругозор и вообще может считаться лучшей политической школой для народа.

В науке государственного управления А. Е. Назимов, как и большинство полицейстов, выделял два основных раздела: учение о государственном благоустройстве и учение о полиции безопасности. Благоустроительная деятельность государства состоит в учреждении почты, железных дорог, заботе о развитии кредитных учреждений и т.д. Учение о полицейской безопасности сопрягается с полицейской деятельностью государства, отличительной чертой которой является принуждение.

Раскрывая юридический характер внутреннего государственного управления, А. Е. Назимов писал о закономерной, т.е. основанной на законе, деятельности администрации. Сравнивая роль закона для судьи и для администратора, А. Е. Назимов отмечал: «Для судьи закон служит единственной целью деятельности; для администратора закон есть только предел, преступать который он не вправе; но, вращаясь в пределах закона, администратор может принять то или иное решение в зависимости от соображений целесообразности»¹⁰. Однако усмотрение в административном управлении не делает его произвольным и безграничным, не лишает строго юридического характера. По этому поводу ученый особо подчеркивал, что юридическая природа внутреннего управления сказывается в том, что действия администрации вращаются в формах, установленных законом. Этот формализм является первым условием закономерности управления.

Ученик А. Е. Назимова, студент Демидовского юридического лицея, а в последующем и его преподаватель И. Я. Гурлянд, в своих воспоминаниях свидетельствовал, что А. Е. Назимов постоянно подчеркивал, что административист «должен быть в одно и то же время и юристом, и философом, и историком»¹¹.

Видным административистом был *Эдуард Николаевич Берендтс* (1860 – после 1924), который свыше 10 лет творческой научной и преподавательской деятельности отдал Демидовскому юридическому лицезу. Он окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

¹⁰ Назимов А. Е. Учение о внутреннем управлении : (полицейское право). С. 3–4.

¹¹ Цит. по: Профессор Александр Евгеньевич Назимов : биография и воспоминания современников. Одесса, 1904. С. 33–34.

В 1894 г. защитил магистерскую диссертацию по теме «Государственное хозяйство Швеции», а в 1895 г. – докторскую по теме «Обзор политико-социального и экономического развития Швеции в 19-м столетии»¹².

С 1891 по 1898 г. ученый читал в Демидовском юридическом лицее лекции по административному праву. Особый интерес представляют обоснованные Э. Н. Берендтсом положения о методе юридических наук в приложении к задачам, системе и методу науки административного права¹³. На материалах лекций, читаемых в Демидовском лицее, он издает труд «Опыт системы административного права» (Ярославль, 1898. Т. 1, вып. 1), причисляя этот учебник ко второму поколению учебников по полицейскому праву.

Э. Н. Берендтс определял административное право как совокупность норм, регулирующих обязательно и принудительно называемую управлением деятельность органов государственной власти, а также общественных групп и частных лиц для осуществления государственных задач и совокупность обусловленных этой деятельностью юридических отношений между государством вообще, его органами и частными лицами. Административное право разделяется им на три составные части. К первой относится так называемое объективное право, т.е. совокупность юридических норм, определяющих права и обязанности органов государственной власти, а также всех других членов государственного общения при осуществлении государственных задач. Эти нормы выражают оценку интересов и составляют обязательное и принудительное разграничение в связи с осуществлением государственных задач. В свою очередь они распадаются на две крупные категории. Первая обнимает нормы писаного права, вторая – нормы права обычного. В первую входят законы, распоряжения органов власти, постановления высших административных судов, во вторую – нормы обычного права. Последние, подчеркивает Э. Н. Берендтс, играют в области администрации не менее важную роль, чем в области суда. Сюда относится практика административных судов, а также практика различных административных мест.

Ко второй составляющей части относится так называемое субъективное административное право государственной власти и ее органов, т.е. организация учреждений, предназначенных для осуществления государственных задач и выяснения тех обязательных и принудительных норм, которые могут быть приняты органами власти в пределах, указанных нормами административного права. В эту часть включается учение о юридической природе государственной должности, о юридической природе административного действия в его различных видах.

---

¹² См. также: *Берендтс Э. Н.* Меркантилисты и физиократы в Швеции в XVIII столетии : исторический этюд. Ярославль, 1892 ; *Его же.* Государственное хозяйство Швеции. СПб., 1890–1894. Ч. 1, 2 ; *Его же.* Обзор политико-социального и экономического развития Швеции в XIX-м столетии. Ярославль, 1894.

¹³ См.: *Берендтс Э. Н.* О методе юридических наук : (задачи, система и метод науки административного права) // Рус. вестник. 1897. № 4. С. 284–307.

Содержанием третьей составляющей части является субъективное право участников государственного общения, т.е. учение о тех отношениях, в которые они вступают к органам власти и друг к другу при несении обязанностей в угоду осуществления государственных интересов и при защите своих частных индивидуальных прав.

Право вообще, а также и административное право, отмечает Э. Н. Берендтс, не растет и не развивается само по себе, исключительно из себя. Его развитие на каждом шагу обусловлено развитием всей совокупности жизненных отношений, в которые поставлены данный народ, данное общество. Основные понятия, которыми оперирует наука административного права (государство, государственная должность, государственное управление, самоуправление, административное распоряжение, административное действие и т.д.), не являются абсолютными понятиями, а находятся в постоянной зависимости от исторических, социальных, экономических и других условий и меняются сообразно с их изменением.

«Нет ни одной точки в государственном теле, – писал ученый, – которая не подчинялась бы историческому течению и развитию, ни одной части в его организме, которая не изменялась бы в своей структуре ... настоящим, полным юридическим методом должно признать только тот научный юридический прием, который дает возможность понять не только форму юридического института, внешние формы юридических идей, но их внутреннее содержание. При выяснении генезиса данного административного института каждый исследователь, несомненно, должен обратиться к ознакомлению с политическими, социальными и экономическими условиями, при которых он возник»¹⁴. В связи с этим неслучайно первый том его «Опыта системы административного права» был полностью посвящен обзору истории административного права России, оценке проводимых в России административных и судебных реформ. Так, положительно в целом характеризуя судебную реформу Александра II, автор делает вывод о том, что «если не признан принцип судебного контроля над администрацией, если не признано право каждого подданного преследовать всякое должностное лицо за нарушение его прав судебным порядком, то... отделение суда от администрации поставило последнюю в более определенные рамки. Суд гласный является школой, благодаря которой в народе развивается и укрепляется правовое чувство и правосознание. И только по мере укоренения в обществе правосознания и правового чувства можно ожидать установления правомерности в администрации, ибо должностные лица плоть от плоти общества и кровь от его крови. Каково общество, такова и администрация. Здоровое дерево всегда дает здоровые плоды»¹⁵. Это утверждение ученого в отношении государственной службы звучит актуально и сегодня.

¹⁴ Берендтс Э. Н. Опыт системы административного права. Ярославль, 1898. Т. 1, вып. 1. С. 17.

¹⁵ Там же. С. 209–210.

В этом же томе учебника Э. Н. Берендтса специальный раздел был посвящен развитию французского административного права.

В 1900 г. как крупнейший в стране специалист по финляндскому праву Э. Н. Берендтс был назначен помощником статс-секретаря-министра по делам Великого княжества Финляндского. Одно время он преподавал финляндское право в Петербургском университете.

В 1903 г. Э. Н. Берендтс составляет записку «О прошлом и настоящем русской администрации», которая была представлена министру внутренних дел В. К. фон-Плеве. Впоследствии автором эта записка была опубликована¹⁶. Она представляет собой размышления ученого о недостатках российского государственного строя, устройства, о путях их устранения. Но эти размышления строятся на основе анализа хронологического развертывания организации управления в России в разные периоды нашей истории. Особый интерес представляет и авторская оценка административных реформ в указанные периоды.

По мнению Э. Н. Берендтса, главными недостатками российского государственного строя, современником которого он был, является отсутствие закономерности (законности) в действиях администрации и отсутствие гласности. Но эти недостатки государственного строя «лежат на поверхности». Если «вникнуть глубже в сущность этих недостатков, нельзя не признать, что они плод двух более коренных недостатков, из которых один имеет духовно-нравственный характер, а второй – характер политический и технико-административный»¹⁷. Авторская характеристика этих недостатков и сегодня звучит актуально и злободневно. Так, в отношении духовно-нравственных недостатков российского общества Э. Н. Берендтс писал, что наше общество легко воспламеняется всеми новыми идеями, без критики относится ко всякому новшеству, в особенности если оно окрашено ореолом сильного радикализма, и в то же время с беспощадной критикой смотрит на родное достояние, на то, что добыто потом и кровью предков. Мы «быстро увлекаемся реформами, но столь же быстро охлаждаемся, если наши преувеличенные чаяния и надежды не столь быстро оправдываются... Приобретение новых прав встречается всегда с громким энтузиазмом, а неразрывно связанные с ним возрастание и усложнение обязанностей... легко почитается помехой в наслаждении правами... Редкое общество так страстно, как наше, готово отвергать авторитеты в государстве, церкви, школе, науке, искусстве, и вместе с тем так легкомысленно и доверчиво гоняться за новыми, гордиться своими успехами и в то же время бичевать самих себя и злорадно открывать перед чужими свои недостатки и промахи»¹⁸. Обращение к этике российского общества обусловлено суждением автора о том, что неудачи в истории нашего административного развития объясняются не столько недостатком норм права, которые регулировали управление, сколько недочетами

---

¹⁶ См.: Берендтс Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации. СПб., 1913.

¹⁷ Там же. С. 9.

¹⁸ Там же. С. 10.

в тех личных элементах, которым приходилось приводить эти нормы в действие.

Другим коренным недостатком российской государственности являлось, считал ученый, отсутствие единства в строе нашей администрации и в направлении ее деятельности, в политике внутреннего управления. Это единство означает единство в действиях администрации и гармонии организации ее органов, а равно единство в признанных целях и задачах управления, т.е. реализация сознательно выработанного и продуманного плана политики внутреннего управления. Э. Н. Берендтс полагал, что в истории России, с момента вступления ее в ряды великих европейских держав, только о трех царствованиях можно сказать, что они проникнуты единством идеи и отличаются систематичностью (системностью) в действиях. То были царствования Петра Великого, Екатерины II и Николая I. Однако задуманные этими тремя крупнейшими из русских государей широкие и смелые планы внутренней политики не были приведены в исполнение и не осуществились в действительности. Причины тому кроются, по мнению ученого, не в недостатках энергии и силы воли монархов, а опять-таки в недостатках административного строя. И здесь буквально дословно следует воспроизвести вывод автора, который не утратил своего значения по сей день: «Как лучшая администрация, построенная единообразно и систематически во всех разветвлениях, не может действовать плодотворно, раз нет единства в задачах, которые ей поставлены, так, наоборот, и стройный план внутреннего управления остается неисполненным без стройной и гармонически действующей административной машины. Но неудовлетворительнее всего развивается государство, если политика внутреннего управления не имеет единства, если она не построена на какой-либо одной, охватывающей все мысли, а состоит из цепи друг с другом не согласованных мероприятий, и если при том осуществление их вручено органам администрации, разъединенным не только пространством, что необходимо, но и духом и направлением, что вредно»¹⁹.

Э. Н. Берендтс с 1907 г. стал профессором Училища правоведения в столице. Революцию 1917 г. он не принял, эмигрировал в Прибалтику, где некоторое время преподавал и занимался научной работой в Таллине. Последние из изданных им работ датируются 1924 г.

Выпускник Демидовского лицея, приват-доцент кафедры всеобщей истории права **Сергей Петрович Покровский** (1880 – не ранее 1928) посвятил свой капитальный труд французскому административному праву²⁰. Исследуя деятельность Государственного совета во Франции как органа административной юстиции в отмене административных решений, ученый сделал важный вывод о том, что «административная юстиция Франции является моделью, образцом для установления принципов»²¹. В марте 1914 г. в Московском университете он защитил магистерскую

¹⁹ Там же. С. 13–14.

²⁰ См.: *Покровский С. П.* Министерская власть в России. Ярославль, 1906.

²¹ Там же. С. XVI.

диссертацию по указанной выше теме. Предметом специального историко-догматического исследования С. П. Покровского была также министерская система управления в России. Это исследование он подготовил, будучи студентом Демидовского юридического лицея²². Особое внимание ученый уделял и вопросам превышения власти во французском административном праве, отграничивая его от злоупотребления властью²³. В мае 1915 г. С. П. Покровский был назначен исправляющим должность экстра-ординарного профессора Казанского университета по кафедре истории русского права, где он продолжил исследование французского административного права и теории административного процесса²⁴.

Илья Яковлевич Гурлянд (1868 – после 1921) в 1890 г. окончил Демидовский юридический лицей со степенью кандидата права и был оставлен для подготовки к профессорскому званию. В лицее читал курсы административного и торгового права. Первым его научным наставником был А. Е. Назимов. В 1900 г. И. Я. Гурлянд защищает магистерскую, а в 1902 г. – докторскую диссертации по полицейскому праву, после чего избирается ординарным профессором. Талантливый и честолюбивый ученый был замечен и в 1904 г. переведен в центральный аппарат МВД с назначением членом Совета министра внутренних дел и чином действительного статского советника. С 1907 г. он руководит правительственным официозным изданием «Россия» и является одним из ближайших советников П. А. Столыпина. Говоря современным языком, стал спичрайтером (составителем речей) сначала главы МВД, а затем и председателя правительства П. А. Столыпина. В 1915 г. И. Я. Гурлянд становится директором Бюро печати, а с 1916 г. – главой всей информационной службы России, т.е. фактически министром информации. Революционные события 1917 г. он не принял и оказался в числе эмигрантов первой волны. Его дальнейшая судьба нам достоверно неизвестна, но на начало 20-х гг. XX в. он находился в Париже.

В интересующем нас контексте отметим, что И. Я. Гурлянд проводил историко-правовые исследования ямской гоньбы (служба по обслуживанию военных, дипломатических гонцов, иностранных послов и т.д.) и приказного строя в России. Им была опубликована монография «Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века» (Ярославль, 1900), которая получила высокую оценку современников в ключе ее новизны, восполнении значительного пробела в изучении этого вопроса. Так, приват-доцент Демидовского лицея А. Свирщевский писал, что появление названной книги проливает новый свет также и на некоторые финансовые явления Московского государства и вынуждает сделать две поправ-

---

²² См.: *Покровский С. П.* Министерская власть в России. Ярославль, 1906.

²³ См.: *Покровский С. П.* Превышение власти во французском административном праве и его отличие от злоупотребления властью // *Юридические записки Демидовского юридического лицея.* 1914. Вып. 1/2. С. 271–298.

²⁴ См.: *Покровский С. П.* Административный процесс о превышении власти : (его роль во французском административном праве). Казань, 1920. Вып. 1.

ки к известным ранее изысканиям Лаппо-Данилевского и Милюкова²⁵. П. П. Гензель в своем известном библиографическом указателе отметил, что указанная работа И. Я. Гурлянда «основана на обширном архивном материале»²⁶. Это свидетельствует об обоснованности выводов автора, достоверности его заключений.

Не менее значимыми были исследования И. Я. Гурлянда по истории приказа сыскных дел в системе органов управления Московского государства в XVII в.²⁷ и приказа тайных дел царя Алексея Михайловича²⁸. Наш современник С. А. Егоров считает, что до И. Я. Гурлянда эта проблема не была предметом специального научного рассмотрения. Тайная роль приказа определялась на основе архивных документов. В работе И. Я. Гурлянда было «показано подлинное назначение приказа как органа надзора за всей системой управления, возглавлявшейся непосредственно царем»²⁹.

Новый облик российского административного права начала XXI в. предполагает преемственность правовых традиций, в том числе и ярославской школы административного права, сложившейся в Демидовском юридическом лицее. Речь идет о признании верховенства прав человека и гражданина, о гарантиях и защите субъективных публичных прав граждан от произвола администрации (исполнительной власти), о значении и роли административной юстиции, о реализации идей правового государства и гражданского общества. В заключение вспомним изречение известного российского цивилиста В. П. Полежаева: «Многие юридические положения настоящего времени не могут быть ясно осознаны без знания предшествующих явлений юридической жизни»³⁰.

²⁵ См.: *Свирицевский А.* Лекции по русскому финансовому праву. Ярославль, 1900. Вып. 1. С. 71.

²⁶ *Гензель П. П.* Библиографический указатель финансовой науки : толковый указатель к главнейшим сочинениям в русской и иностранной финансовой литературе. Ярославль, 1908. Вып. 1. С. 22.

²⁷ См.: *Гурлянд И. Я.* Приказ сыскных дел // Сборник статей по истории права, посвященных М. Ф. Владимирскому-Буданову, его учениками и почитателями. Киев, 1904.

²⁸ См.: *Гурлянд И. Я.* Приказ великого государя тайных дел. Ярославль, 1902.

²⁹ *Егоров С. А.* Доктор полицейского права И. Я. Гурлянд // Юрид. записки Яросл. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2000. Вып. 4. С. 49.

³⁰ *Полежаев В. П.* О праве собственности // Журнал Министерства юстиции. 1861. Т. VII. С. 476.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Лушникова М. В., доктор юридических наук, профессор кафедры трудового и финансового права

E-mail: mvlu@uniyar.ac.ru

Тел.: 8 (4852) 21-62-95

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov

Lushnikova M. V., Doctor of Legal Science, Professor of the Labour and Financial Law Department

E-mail: mvlu@uniyar.ac.ru

Tel.: 8 (4852) 21-62-95